

Зр

Александр АЛЕКСЕЕВ: ЦВЕТЫ ХОЛОДА.
Стихотворения. Пресс-релиз № 59 литартели
"Ступени". Дата выхода 06.08.98.

Идея Сергея Фаустова. Пресс-релиз печатает
дискуссионные материалы для заседаний. Приобрести
его можно на заседаниях ЛИТО "Ступени" (Вологда, ул.
С. Орлова, 6, госпед. университет.) Поступает в
областную библиотеку им. Бабушкина и в городскую
центральную библиотеку. При перепечатке ссылка на
пресс-релиз обязательна.

АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВ
ЦВЕТЫ ХОЛОДА

ЧАСТЬ 1

ЕЛ.

Вспомню, бывали у меня такие минуты в жизни, когда я шел рядом с любимой, ничего не замечая кроме нее, ничего не слыша, кроме ее голоса, который звучал во мне чарующей музыкой. Восторженный, опьяненный, и наверно, счастливый, я забывал даже о таком наивном и естественном предмете любви, как поцелуй, не думая о чем-то большем... Но все это было. Мы расстались. Потом, может, через год или два, я снова встречал ее. Она шла и катила перед собой коляску. Что-то вздрагивало у меня внутри, неопределенный испуг, чувство вины, непонятной самому. Она подходила ближе, здоровалась. Мы говорили о жизни. Узнав, что в моих делах ничего не переменилось, она сочувствовала, голос ее приобретал оттенок жалости, но не сожаления.

Потом, нагнувшись над коляской, она с умиленной улыбкой поправляла, может, одеяло, может, пеленки малыша и всем своим видом, казалось, говорила: «Вот что мне было нужно, а ты, дурак, таскал какие-то там цветы».

Вере У.

Тот дивный миг, оставшийся в судьбе,
Мелькнул как сон, но возвращенья просит.

И на тебя, на память о тебе
Скажи, зачем, похожа эта осень?

Но ты другой осталась навсегда,
Под листопадом в парковой аллее.
И что такое я сказал тогда,
Что наши щеки сразу заалели?

С минутой каждой чувства горячей,
Как ни к чему воспоминанья эти!
Ведь с дочкой ты, а я давно ничей,
И гаснут наши звезды на рассвете...

Порою страшно приходить сюда
Здесь поневоле веришь в привидений -
Когда под ручку в парке, как тогда -
Влюбленные, гуляют наши тени...

* * *

Сегодня дождь по Вологде с утра
Свои шаги рассыпал на асфальте,
Ах, лучше обо мне не вспоминайте,
Не думайте с любовью никогда.

Зачем я Вам, идущий наугад,
Ступая в грязь, не обходящий лужи,
Зачем я Вам, я сам себе не нужен.
И мне давно никто нигде не рад.

Над Вологдой сегодня облака,
И дождь с утра идет, не устая,
И где-то Вы, свой зонтик открывая,
Спешите не ко мне издалека...

* * *

Осенний парк завешан листопадом.
А я неожиданно понимаю вдруг,
Что ничего, мне ничего не надо,
Взамен прикосновенья Ваших рук.

И вновь лечу приученною птицей,
Пускаюсь в свой волнующий полет,
Выходит, я любить не разучился,
Хоть знаю, что любовь опять пройдет.

Безвестный лист как брошенное
слово,
Летит самозабвенно наугад.
Мне не дожить до осени, чтоб снова,
Вам подарить такой же листопад.

* * *

Дрожат осин краснеющие листья,
Унылый дождь танцует во дворе.
Одной хорошей девочке родиться
Привел Господь в промокшем сентябре.

Я соберу цветов, уже холодных
И принесу их на ее порог,
А сам пойду бродить как пес
бездомный,
И в тихом счастье буду одинок.

Когда она откроет утром двери,
Цветы увидев, сразу все поймет,
Но пусть решит - я в это с грустью
верю -
Их тот принес, кого она так ждет.

* * *

Мелкий дождь. Мокрый парк.
Серость дня.
Ты грустишь всей печалью земли.
На меня посмотри, на меня.
Полюби... Позови... Натали!

Призрак тьмы. Старый вяз у скамьи.
Листопад. Неизбежности власть.
Это воля судьбы, Натали.
Лист летит, чтоб на землю упасть.

Море луж, а на лужах круги,
Как следы безнадежных орбит.
Натали, позови, не солги...
А пока лист летит, лист летит...

* * *

На улице пустынной в поздний час.
Вы издали казались так желанны.
Крутилась собачонка возле Вас,
Совсем как в книжке, где с
собачкой дама.

Я подошел, не помню, что спросил,
Но помню взгляд таинственно-
печальный.
А Ваш ответ таким холодным был,
Но голос был таким необычным.

И видел я - в прозрачной полумгле
На Вашу шляпку падали снежинки,
А собачонка, подбежав ко мне,
Вильнув хвостом, обнюхала ботинки.

Я улыбнувшись, наклонился к ней,
И руку мне она лизнула даже...
Ну почему была нежней, милей
Совсем не Вы, а собачонка ваша?..

В.И. Рыжакову

Я этот город оставляю Вам,
С его красою безгранично-нежной,
Где тихо память ходит по домам,
С моей любовью, верой, и надеждой.
С его дождями, шелестом листвы,
С забытыми названиями улиц,
С моей тоской, когда случайно Вы
Прошли так близко и не улыбнулись.
И этот город молча проводил
Мои чуть-чуть несбывшиеся грезы.
А я стоял, завидуя, следил,
Как целовались с тополем березы,
Мешая краски с грустью пополам,
Рисую облик Ваш неповторимый.
Я этот город оставляю Вам
Штрихом последним конченной
картины.

* * *

В.А.

Душа как тоненькая нить -
Где оборвется, угадать бы.
Кому, кому ее излить,
Чтоб зажила до новой свадьбы?

Не слышал голос твой давно.
Давно при мне ты не смеялась.
И не пригублено вино,
Так, на столе стоять осталось.

Собака воеет на дворе,
Ей, бедной, тоже загрустилось.
И в полнолуние в сентябре
Нам с нею эта ночь явилась.

Ночь, полная видений все ж,
И в переулке незнакомом
Увидел я, как ты идешь
В летучем платье бирюзовом.

Я видел - в волосах твоих
Беспечный копшился ветер,
А на бумагу лился стих,
Что ты нежнее всех на свете.

Мне не мешал собачий вой,
Пусть завывает пес безродный.
Я этой ночью был с тобой,
И слышал голос твой покорный.

С рассветом серым и седым
Уходит ночь, идет усталость.
Остался сигаретный дым,
Вино недопито осталось.

Ушла собака со двора,
И сразу одиноко стало.
Я был поэтом до утра,
Бог весть куда душа летала...

* * *

Ты никогда мне не подашь руки.
Все позади так мрачно и так трудно.
Себе назло себе же вопреки
Шатаюсь вновь по улицам безлюдным.

Иду и знаю - некуда идти,
Что своего не выстроил я дома.
И как всегда, печальный смысл пути
Под окна те, что мне давно знакомы.

Туда стремятся думы впопыхах.
И только здесь останавлиюсь,
очнувшись.

Не ждешь. Ты спишь. С улыбкой
на губах
Сопит дочурка, в грудь твою
уткнувшись.

Я словно вижу этот ваш покой.
 Прошу прощенья у тебя, у Бога....
 Но сколько ночью под окном ни стой,
 А впереди обратная дорога...

* * *

Короткие слезы придут и отступят,
 Остановившись на уровне глаз.
 В ресницах блеснут горделиво и
 скупю.

Короткие слезы, не напоказ.

Соленым комком продерут они горло
 И болью затопят сердце в груди.
 Они не бальзам, а душевное пойло,
 Когда говоришь ты мне «уходи».

Когда ты согласишься сурово и строго,
 Не смею поднять обездоленных глаз.
 С обидой, любовью на этом пороге
 Короткие слезы глотал я не раз.

* * *

На мою дорогу посвети,
 Невеселый друг мой - месяц ясный.
 Нам с тобой, приятель, по пути
 Этой ночью тихой и несчастной.

Путь-дорожка наша далека,
 Через годы на свиданье с милой.
 Месяц, вот тебе моя рука,
 Только так не ухмыляйся криво.

Может быть, она давно с другим?
 Может, у нее их было много?
 Месяц, мы с тобою посидим,
 Ты в ее окне, я у порога.

Только все же мы напрасно ждем,
 Будет леденящий путь обратно,
 Снова через годы под дождем
 Неопределенно, безотрадно...

* * *

Заходит утро в мой родимый город,
 Где гаснет, где зажегся в окнах свет.
 И я проснусь не стар, но и не молод,
 И как всегда, любимой рядом нет.

Еще в тумане крыши городские.
 Дела мои запущены совсем...
 Из дома гонят мысли непростые,
 Я ухожу, но не пойму, зачем.

Сырой асфальт прижат осенним
 тленом.
 Вдруг сзади чьи-то стукнут каблучки.
 Я оглянусь, быть может, там Елена?...
 Но это жизнь - безликая почти...

Измена

Казалось мне, что так не может быть,
 Потом мне что-то страшное казалось,
 Потом вдруг захотелось долго жить,
 И наконец, пришла ко мне усталость.

Стираются черты ее лица
 Из памяти - жестокие, родные,
 Как верный знак не лучшего конца -
 Печаль моя и комнаты пустые.

Но все же за любовь спасибо ей -
 Благодарю и за измену тоже.
 Иначе не становятся умней
 И не бывают час назад моложе.

* * *

Вновь проиграл, но не очень
расстроился -
Мне никогда и ни в чем не везло.
Но как цыганка, пристала бессонница,
В тонкостях зная свое ремесло.

Мне ли страдать по тому, что не
сбудется?
Мне ль сожалеть по утратам своим?
Где-то любимая с кем-то целуется
И просыпается с кем-то другим.

Ветер и осень играют рапсодии,
Листья как ноты летят за окном.
Звуки тревожной, ненастной мелодии
Так далеки, будто в сердце моем.

Необъяснимы, но кажутся грустными
Думы без слов у окна до зари.
Я наполняюсь безумным
 предчувствием
Может быть, новой несчастной
 любви...

* * *

H.H.K.

Мне кажется, тебя я вижу
В тех снах, что вспомнить не могу
И ты от этого не ближе,
Но я себе напрасно лгу.

Когда, глаза открыв под утро,
Я не пойму, чего же нет.
Через окно тревожный, мутный
Вползает в комнату рассвет.

Он с подоконника струится
На стол, где чистые листы,
лежат и ждут самоубийства
Моей несбывшейся мечты.

Мечты, которая до боли,
Пытаясь образ воскресить,
На них словами ляжет вскоре,
Чтоб навсегда мечтою быть.

* * *

Вы в дом вошли. Ваш шарф как след
метели,

И веют стужей Ваши кружева.
Горит камин, а там, как Вы хотели,
Золой становятся дрова
И грустной повестью слова.
Неловкая рука фужер уронит.
И Вы опять сошлетесь на мороз,
А скатерть, без того, так много
Помнит

И винных луж, и капель слез,
И лепестков увядших роз.
И даже ни намек на сближенье
В интимном свете чуткого огня.
А в трельяже три ваших отраженья
Я так люблю. Живу ли я?
Зачем? Зачем мне жизнь моя?
Блестит кольцо на безымянном
пальце,

Ничем, никак его мне не стереть.
И как стрижу с земли мне не
 подняться,
У Ваших ног мне будет смерть.
От Вас мне некуда лететь.

* * *

Вот чистый лист лежит передо мною,
И я решусь бумагу замарать.
Пишу тебе рифмованной строкою
И первый раз не хочется мне врать.

Скулит душа, на ней одни заплаты,
И темный мне мерещится подвал.
Но чья вина, что я со школьной парты
О Боге лишь неправду узнавал.

Я замечаю, что чем дальше - чаще
Берет за горло смертная тоска.
С твоим лицом, с твоим и не иначе
Ее в браслете чуткая рука.

А ведь когда-то я тебе был нужен,
Пускай за мной грехов не перечеть.
Пойми, что Дьявол все же Богу служит,
Хотя бы тем, что тоже в каждом есть.

А лист бумаги терпит и хохочет
Над тем, что я любовь не узнаю,
Но как узнать, коль почерк неразборчив,
Напоминает только жизнь мою.

* * *

Не вспоминай - обиды не осталось.
Зачем одно и то же повторять?
И подбери, чтоб так не выбивалась
Из-под платка незавитая прядь.

К тебе никак привыкнуть невозможно,
Как ни привыкнуть к боли никогда,
Ты вся другая, я остался тот же,
Мою любовь проверили года.

Пойдем с тобою осенью дождливой.
Я зонт открою, ты поправишь прядь.

Уже не так доверчиво и мило,
Но под руку возьмешь меня опять.

Ты что-то важное сказать пыталась,
Но в эту слякоть, в этот полумрак
Не говори - обиды не осталось,
Осталась память - самый нежный враг.

* * *

Все такое родное и близкое
В этом городе кроме тебя,
Даже лай собачонки неистовый
На меня....

Я стараюсь не думать о прожитом,
Ведь оттуда, жалея, любя,
Смотришь ты, а не эти прохожие
На меня.

Никогда не сумею я высказать,
То, что шепчут сейчас тополя,
Но стихи, что сложил я и выстрадал,
Для тебя...

Непостоянство - вот стихия,
В которую повергнут я,
А чудо- горы золотые
Придумал кто-то без меня.

Я ничего не обещаю,
А попрошу лишь об одном:
Налей мне водки, а не чаю,
И я оставлю этот дом.

Пойду опять по бездорожью
От счастья счастья искать.
Терять то, что всего дороже -
Мне стало нравиться терять.

Поверь, на свете много дряни,
Но все же на твоём окне
пускай один цветок завянет,
Когда забудешь обо мне.

* * *

Одна, вторая, третья сигарета.
В окурках, пепле комната моя.
Воображенье пьяного поэта
Летит куда-то, голову сломя.

Сажу с тетрадкой, гордый и
небритый,
Голодный тоже, как заведено.
Вслед за строкою на листок
открытый
Слезой горячей капает вино.

Кому приятно будет эта слякоть?
Но не умел я, правда, не умел
Через вино на жизнь свою не
плакать,
Так, чтоб печаль осталась не у дел.

Я только умереть хочу, чем прежде
Узнаю то, о чем не говорят:
Моим стихом какой-то там невежда
С улыбкой вытер свой вонючий зад.

Кенар

Расскажи мне, причка-невеличка,
Что еще от этой жизни ждать?
Мне своим не изменить привычкам:
Пить, курить и по ночам писать.

В клетке ты поешь, зеленый кенар,
Разве можно в клетке распевать?
Но твои бессмысленные трели,
Кажется, я начал понимать.

Мы живем, а значит, мы не вечны.
пусть не пальмы - вербы за окном,
Мне поверить, от этого не легче.
Знаю, ты мечтаешь о другом...

Вновь поешь ты, птичка-невеличка,
В комнате прокуренной моей,
Или тоже не сменил привычки
Вспоминать о юности своей.

Если б мог, то плакал ты со мною
На тетрадный в клеточку листок,
И невинно, крохотной душою
Пеньем оставался между строк.

Заливайся в сигаретном дыме
Над печалью сложенных стихов...
Жаль, что никогда мы не увидим
Солнечных Канарских островов.

* * *

Я ничего не в силах объяснить.
Нет нужных слов, которых вы хотите.
Я понял сам, что я не брошу пить,
Я вас прошу, ко мне не приходите.
Там за окном опавший мерзнет вяз,
И снег летит, и дует из-под рамы,
А ночью мне является не раз
Уставший призрак той несчастной
дамы.

И вот она уже вошла, вошла,
Поскрипывают половицы где-то.
У зеркала появится душа,
И полюбил я отражение это.
Постелем вместе снежное белье,
Покои ждут развязки нашей драмы.
Не может быть, что все кругом вранье,
Враньем не наполняются стаканы.
Замрет душа, немного надо ей,
Как бабочка на острие иголки...
Рассыпались по комнате моей
Моей любви и зеркала осколки...

* * *

В мой тихий дом ворвались
сквозняки,
И веселясь, подняли много пыли.
Себя обманывать мне больше не с
руки,
Мечты мои несбыточными были -
О том, что помню только я один,
Когда в бреду бутылку открываю,
Сегодня бес, а завтра херувим
Сюда влетит или войдет, не знаю.
Всему назло, забыв полутона,
Как будто я один остался в этом
мире,
Тихонечко я ухожу с ума,
И бешено мечусь по всей квартире.
Все перепутал радостный сквозняк:
Тут не веселье, а томленье мысли,
А на столе тетрадка и коньяк,
И пауки довольные повисли.

9

Тут в грязных стенах призрачный
покой -
Голодный пес разлегся у порога...
Довольно, хватит, надоело - стой,
Ведь пыли по углам и правда, много.

А. Ломковскому

Ну что ж, давай, давай поговорим.
При тусклом свете мрачны наши
мысли.
Но бредитосень прошлым дорогим,
Летят в окне задумчивые листья.

Забарабанил по карнизу дождь,
И нас тоска вконец околдовала.
Ты говорил, что никого не ждешь?
А в дверь стучит поддатая шалава.

Открой, впусти, пускай она войдет.
Пускай поплачет, пусть побудет
слабой.

Пусть все слова ты знаешь наперед -
Неблагодарно спорить с пьяной бабой.

Чего ты ждешь? Веди ее, веди
В ту комнату, что темнотой объята.
Нет ничего настойчивей любви,
Особенно отвергнутой когда-то.

Тоскует дождик на Бульварной стрит,
И как в той песне, вот уже полгода
Зачем же так назойливо стоит
И на дворе, и в сердце непогода?

Ну что ж, давай, давай поговорим,
Пусть не сегодня, может и не завтра.
Пусть бредит осень прошлым
дорогим,
А дорогое в прошлом - вот в чем
правда.

* * *

Я в тоске, словно ангел бескрылый,
И никто мне не может помочь.
Где-то там, как вчерашний унылый
Зимний день превращается в ночь.
В темноте леденелые стекла,
В темноте все цветы на окне,
Но в квартире холодной и блеклой
Одинок я и счастлив вполне.
Средь когда-то несложненных строчек,
И немногих написанных строк
Вдруг раздался как гром среди ночи,
Дерзким вызовом пьяный звонок.
И хохочут в распахнутых шубах,
Сразу видно - на бал с корабля,
Выставляют бутылки и губы -
Те же женщины, те же друзья.
И тоска по углам разбежалась
Из-за спущенных пыльных портьер,
На меня поглядел, улыбаясь,
Ангел ночи и звезд Люцифер.

* * *

Уходит спать бесстыжая луна.
Под утро я тебя не узнаю,
Наверно, это все же от вина,
Что уморило голову мою.

Без грусти загляну в глаза твои,
У ног твоих присяду на кровать.
А ты опять и снова без любви
Другого завтра будешь целовать...

Тошнит меня от сказанных стихов.
Окно открою и впусу весну.
Угарный запах приторных духов
Трезвящим ароматом сполосну.

Почувствую, как в спину мне летит
Холодный твой и равнодушный
взгляд.

Приятно мне, что сердце не болит,
И что никто из нас не виноват.

Припомню вдруг, как пели соловьи,
Когда однажды и в расцвете лет
Не то от пьянки, может, от любви,
Весною мой повесился сосед...

* * *

Сквозь занавески утро пробивалось,
Немного скрасив вянувший цветок.
Ее кровать неубранной осталась,
Как скомканный, исписанный листок.

Забудутся черты недорогие,
Не вспомню цвет ее лукавых глаз.
Наверно, к лучшему, что есть такие -
Полюбят и разлюбят через час.

Я в грубую действительность
повергнут:
Журнальный столик, банка из-под
шпрот,
Окурки, хлеб, нелагородный вермут -
Навязчивый, зловонный натюрморт.

А на дворе весна звенит капелью,
Щебечет воробьиный хоровод.
Настойчиво мяукает за дверью
Мой загулявший на неделю кот.

Ну проходи, ободренные уши,
Прости, что молока сегодня нет,
Но мы с тобою родственные души -
Весной и ты гуляешь как поэт.

Понятно, что напрасно жду,
Молчишь и смотришь как волчица.
Чтож, оставайся, я пойду
В кабак свиньей становиться.

Опять взошла над Вологдой луна -
Сияет, будто пьяная царевна!
Как много было выпито вина!
Но только все не перепить, наверно.

Бреду один сквозь тихий полусон
По тротуарам и по переулкам
Не то со свадьбы, то ли с похорон -
Торчит бутылка из-под полушубка.

Куда, не знаю, годы пронеслись?
И седина легла, как будто иней.
Но помню я, как локоны вились,
У той, что в мире не было красивей.

Я буюл влюблен, мне было не смешно,
Но что теперь мои печали весят?..
Качнувшись чуть, над Вологдой взошел
Бродяга одинокий - пьяный месяц.

* * *

Алексею Швецову

И месяц на месте, и звезды на месте,
И снег под ногами хрустит у меня,
И где-то звенит одинокая песня
Про крепкий мороз, про жену, про коня.

Заборы и крыши ночного заулка,
Канавы, мосточки и носом в сугроб.
Встаю, отряхну полы полушубка,
И шапку пинаю, не падала чтоб.

Избушка моя за углом и налево,
там нет никого, кроме грусти и грез.
А может, с разбегу - и прямо на небо -
По сучьям, по веткам замерзших
берез.

И месяц на месте, и звезды на
месте.

Про крепкий мороз, про жену,
про коня

Опять зазвенит одинокая песня,
Кугом ни души, а поюпесню я.

* * *

Распылил куда попало
Годы молодые.
Голова седую стала,
Мысли все дурные.
Ухожу опять в объятье
Снежной карусели,
белой вьюги злое платье,
Закружи сильнее.
На балу среди снежинок
Обморожу душу.
Мне навстречу ведьма выйдет -
Приглашу старушку.
В страшном вальсе над землею
Мы летаем вместе.
Я улыбочки ей строю,
Как своей невесте.
Поцелуй ее притворный
Дряблыми губами,
И прощальный, и холодный.
Вьюга между нами.
Я нисколько не жалею,
Мне ничуть не грустно,
Но уходят вслед за нею
Все живые чувства.
А когда душа оттает
На дороге скользкой,
Злая ведьма вдруг предстанет
Белою березкой.

* * *

ЧАСТЬ 3

Здесь когда-то слагались стихи,
В этом тихом и пасмурном городе,
Где стада облаков, как грехи,
Нераскаянно плыли на холоде.

Снова осень, как годы назад.
Между лип, меж берез, между кленами * * *
Все такой же висит листопад,
И все так же гуляют влюбленные.

Только я уж давно не такой,
Поседевший, небритый, неласковый,
Не нашедший любовь и покой
В этом городе тихом и пасмурном.

Не сбежав, от себя самого,
Пропую, прошепчу или выкрикну,
Непонятно, зачем, для кого
На печаль обреченную лирику?..

* * *

Наполнен тихим умилением,
Я здесь ступаю сам не свой.
Такие близкие деревья,
Сырой асфальт такой родной.

Заборы, переулки, лужи -
Все в этом городе мое.
И я ему, наверно, нужен,
Как серым тучам воронье.

С моей всегдашнею печалью,
Когда под дождик в октябре
Я выхожу и вдруг встречаю
Неповторимое в судьбе.

И перелет листка волнистый,
И мрачной птицы перелет,
И взгляд сквозь длинные ресницы,
Неповторимо все плывет.

Плывут закаты и восходы.
Я обречен здесь понимать:
Идут года, проходят годы
За пядью пядь, за пядью пядь.

Свет фонаря течет уныло
На грязный, заспанный перрон
И старый дворник торопливо
Сметает в кучу разный сор.
В буфете выпив водки, чаю,
Потом еще, наоборот,
Я друга из Москвы встречаю,
Которого не видел год.
Как не люблю вокзалы эти,
Здесь дух тлетворный в ноздри бьет,
Уже в немолодом поэте
Проснуться мыслям не дает.
Наверно, все же я безумец,
Но всех столиц навек милей
Мне запах вологодских улиц
И вологодских тополей.
Вот эта осень, это утро,
Забор, фонарные зрачки,
И вот сейчас уже как будто
Той Незнакомки каблучки.
Она летит, она порхает.
Ей вальс играет строгий альт,
Как только, право, успеваает,
Поставить ножку на асфальт.
Она как музыка воздушна.
Забудь, поэт, что ты умел
Подглядывать и ранить души,
Твой стих сегодня не у дел.

И междометья замирают
 От сердца бешеных толчков.
 Я позабыл, кого встречаю
 По многоточье каблучков...

* * *

Теперь уж Вологда не та,
 Но я люблю здесь прогуляться.
 Все ближе и милей мечта
 Забыться и не просыпаться.
 Года, года, как много вас!
 По этой улице когда-то
 Я шел, волнуясь, в первый класс
 И повзрослевший, шел обратно.
 И забывал буквально все,
 Заметив бант соседской Ленки,
 И платье школьное ее,
 И угловатые коленки.
 Девичий, помню, падал взгляд,
 Когда у белой, зыбкой вербы
 Сказал «люблю» я невпопад
 И поцелуй смешной, но первый.
 А сколько было их потом,
 Раздаренных кому попало.
 Но юность скрылась за углом
 Родного старого квартала...
 Легонько ветер шевельнет
 Окурки, листья на асфальте,
 А скучный дворник подметет
 Всю жизнь мою, как смятый
 фантик.
 Скамейка рядом. я присел,
 Поднял обломленную ветку,
 задумался, как будто съел
 Совсем невкусную конфетку...

* * *

В осеннем, тихом, обнесенном
 сквере,
 Где спряталась церквушка от людей,
 Всегда в одно назначенное время
 Старушка кормит сизых голубей.

Они летят к ней, как с деревьев
 листья,
 Вокруг нее устроив суету,
 И не боясь, без всякой задней
 мысли,
 Клюют из рук людскую доброту.

И поневоле хочется остаться,
 К ограде незнакомой прислонясь,
 В самом себе немного покопаться,
 И ощутить невидимую связь

Вот с этим тихим и безлюдным
 сквером,
 С тем нищим, что на паперти сидит,
 С пока далекой, непонятной верой,
 С крестом, что на груди моей висит.

И пожалеть, что жизнь, она такая,
 Что рано ль, поздно кончится она,
 Что очень часто доброта людская
 Оградой суеты обнесена.

* * *

Уже не жду и больше не мечтаю,
 Что станет в этой комнате светлей.
 Куда-то птицы снова улетают,
 Наверное, туда, где потеплей?

Опять закапал дождик по карнизу,
 Напротив в доме загорелся свет.
 Поглажу понежней кота-подлизу,
 Ведь молока на кухне больше нет.

Зайдет сосед и сигарету спросит,
Предложит выпить, деньги теребя.
А на дворе вконец нищает осень
И в окна дышит тленом октября.

Не курится, не пьется и не спится,
Как будто жизнь осталась вдалеке...
И кажется, надежная синица,
Вдруг стала мертвой у меня в руке.

* * *

Не успел названия придумать
всем далеким, мимолетным дням.
Неужели был когда-то юным,
Босиком носился по полям?

Как вот этот розовый мальчишка,
Я не знал ни горечь, ни беду,
Поправляя синие трусишки,
Сочиня песни на бегу.

И упругой, тонкой хворостиной,
Как огненным, праведным мечом,
Я рубился в зарослях крапивы,
Ничего не зная ни о чем.

Неужели был когда-то счастлив
И скорее стать хотел большим?
Как вот этот несмысленный
мальчик,
Я ни разу в жизни не грешил?

И названья забывал придумать
Радостным и беззаботным дням
И не знал, что я когда-то буду
Дни считать, подобно медякам.

* * *

Ушло, смешалось многое за годы,
Но помню клики трубные во мгле.
Как провожал мальчишкой в непогоду
Летающих птиц, уверенных в себе.

Потом бежал и грязью весь заляпан,
остановившись на краю села,
Я им махал в бессилии и плакал,
Потом в кровати плакал до утра.

И через жизнь пронес воспоминанье
Наивных дум и влажных детских глаз.
Но чувствуя тогда, еще не знал я,
Что так же горько будет мне сейчас.

Смешалось все - и радость, и невзгоды.
Среди всего я затерялся сам.
Но помню птиц, летающих в непогоду,
И дерзкий вызов мертвым небесам.

* * *

Сегодня снова на дворе весна,
Не вспомнишь вдруг, которая по счету?
Как голубей несет голубизна,
Так жизнь и смерть - подобие полету.

Как круто в небо голуби взвились.
А с крыш течет весенняя отравы.
Такой простой и непонятный смысл
Приходит поздно и уходит рано.

Весна весной, чего тут понимать?
Но я грушу, как херувим опальный,
А взять перо, чернила - и летать...
В итоге - все равно исход летальный.

* * *

Не сегодня я приду, не сегодня.
 Мне души моей побег счастья не принес.
 Жизнь калекою бредет до надгробья,
 Где над кладбищем стоит табор ярких
 звезд.

Невозможно на земле, невозможно
 Все понять и предсказать, и
 представить все.

Только кажется, порой так несложно,
 Разглядеть свою звезду там, где нет ее.

Не узнают никогда, не узнают,
 Что искал и не нашел молодой поэт,
 Там, где призраки и души летают,
 Там, где нету ничего, даже смерти нет.

* * *

Куда б ни шел, идти-то надо.
 В печальной важности шагов,
 В печали важной листопада
 И жить, и вновь любить готов.

И что-нибудь начать сначала
 Там, у неведомой черты.
 А вслед уже метель ворчала,
 Рисуя белые цветы.

И снова птицы, снова листья,
 Немного солнца, снегопад.
 А под ногами тот же мглистый
 Мой путь вперед или назад?..

Как горизонт черта уходит,
 Как жизнь ее не перегнуть.
 Мне суждено в любой погоде
 И жить, любя, любя - страдать...

* * *

Вдруг заиграет мятежная скрипка.
 Слышится, видится, чудится мне:
 Вьюжная музыка, злая улыбка
 В белых цветах на замерзшем окне.

Нет, не хочу ледящего света,
 Этой смеющейся лысой луны,
 Только закралось предчувствие где-то,
 Вон, вдалеке чьи-то сани видны.

Скоро приедут, недолго осталось
 Скрипке мятежной одной горевать,
 Только бы, только б отстала усталость,
 Только бы время не двинулось вспять.

Только б душа оставалась на месте...
 Тихо вошли и стоят за спиной
 Странные люди, недобрые вести...
 Что-то случилось, наверно, со мной.

* * *

Все в мире проходит, но только не
 время,
 И вот сединою висок заблестал.
 И жизнь, как бутылку, до дна
 измеря,
 Не много я понял, но много узнал.

Ваялся в ногах у капризной Венеры,
 С надеждою в сердце любовь я искал,
 Но вот в одночасье остался без
 веры,
 Стал, может, умнее, богаче не стал.

Остались далече туманы, обманы,
 Натруженный скрежет уставших
 колес,
 Хмельная улыбочка призрачной дамы,
 Разрозненный табор несбывшихся
 грез.

* * *

Да много всего, все теперь уж
не вспомню.
Плоть тянет в могилу, душа
рвется ввысь.
Но если помножить на рай
преисподню,
Тогда, может статься, и
сложится жизнь.

* * *

Когда я буду очень далеко,
Мои стихи останутся со мною,
Обняв меня остывшею листвою
Так бережно, так ласково,
легко...

Последний раз, очнувшись в
тишине,
Припомню все от самого начала.
Сегодня жизнь со смертью
повстречалась
Мгновением, оставшимся во
мгле.

Пришла пора мне чувства
отозвать
С молитвой, с причитанием о
лучшем.
Свою летящую и раненую душу
Хотел открыть, но не умел
сказать...

На часах кукушка четверть куковала...
И с весенним шумом начинался путь.
Улыбнулось лето и околдовало
Тем, что в этой жизни больше не
вернуть.

Вот и половину бьют часы на башне...
И прохладной осень ранит красотой.
От чего - не знаю - я не плакал раньше,
А теперь так часто я траплюсь слезой.

Тихо на часах три четверти звенело...
В лоб поцеловала стужей зима.
И лежать осталось бездыханным тело.
И сходили стрелки на часах с ума...

* * *

Седая гадалка беду мне пророчит.
А кони в ночи, спотыкаясь, бредут.
И как прокаженный, звенит
колокольчик,
И радость, и боль - все оставлю я тут.

Неблизкой дороги тревожные думы...
Кончатся чувства одно за другим.
Души обнаженной задеты струны,
С молитвой застынут и с
матом благим.

А жизнь утекла, пронеслась между
прочим.
И падают с неба и звезды, и снег.
Не колокол звонит, звенит колокольчик
Над местом, где я успокоюсь навек.

* * *

«Где ты живешь?- спроси поэта,
В каких летаешь облаках?
Какой любовью мысль согрета
В твоих измученных стихах?»

Спроси его - «Какая Муза
К тебе приходит по ночам?
И на черта тебе так нужно
Внимать ее хмельным речам?

Ловить ее шальное платье,
Ловить пощечины и смех,
Ловить улыбки и проклятья,
И знать, что ты не лучше всех.

Где ты живешь? - спроси поэта, -
Зачем не бережешь себя?»
А он, не мудрствуя, ответит:
«Я не пойму. Не знаю я.»

* * *